

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ Т. МУРА «THOSE EVENING BELLS» НА РУССКИЙ, УКРАИНСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Гладуненко М.А.

*Гладуненко Маргарита Александровна – студент магистратуры,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород*

Аннотация: в статье анализируются художественные особенности в русских, украинских и немецких переводах стихотворения Томаса Мура «Those evening Bells».

В процессе анализа был подробно рассмотрен оригинал произведения, проведён анализ отличных и схожих сторон в переводах и найдены вероятные взаимосвязи использованных приёмов между авторами одной культуры или периода.

Полученные результаты могут быть использованы в научно-исследовательской работе студентов – при написании выпускных квалификационных работ, при подготовке курсов лекций по истории зарубежной литературы XIX в., истории отечественной и зарубежной литературной критики, при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Ключевые слова: перевод, стихотворение, Т. Мур, оригинал, катрен, ямб, герой, музыка.

ARTISTIC FEATURES OF TRANSLATIONS OF T. MOORE'S POEM "THOSE EVENING BELLS" INTO RUSSIAN, UKRAINIAN AND GERMAN

Gladunenko M. A.

*Gladunenko Margarita Aleksndrovna – Master's degree student,
ENGLISH PHILOLOGY AND INTERCULTURAL COMMUNICATION DEPARTMENT,
BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY, BELGOROD*

Abstract: the article analyzes the artistic features in Russian, Ukrainian and German translations of Thomas Moore's poem "Those evening Bells".

In the course of the analysis, the original was examined in detail, the analysis of differences and similarities in the translations was carried out and the interrelations of the techniques used between the authors of the same culture or period were found.

The obtained results can be used in the research works, e.g. in writing student's final qualifying paper, when preparing courses of lectures on the history of foreign literature of the XIX century, the history of domestic and foreign literary criticism, when developing special courses and special seminars.

Keywords: translation, poem, T. Moore, original, quatrain, iamb, character, music.

УДК 331.225.3

Стихотворение «Those evening bells» Томаса Мура вошло в первый сборник его "National Airs", выпущенный музыкальным издателем В. Пауэром в 1818 г., сначала в Лондоне, а затем в Дублине (Алексеев, М.: Л., 1963).

Оно состоит из трёх катренов с попарной рифмовкой, написано ямбами, рифма в стихотворении неизменно мужская. Темой стихотворения являются размышления лирического героя о непрерывном цикле жизни. В первом катрене перезвон колоколов вызывает воспоминания о юности, о доме, и прошедших сладких временах счастья и радости. Во второй строфе, построенной на контрасте прошлого и настоящего, жизни (звуки) и смерти (беззвучие) автор выражает сожаление о том, что «*that sweet time*» ушло и те, кто был тогда счастлив сейчас уже находятся в могиле и не слышат прекрасного колокольного звона. Так же стоит подчеркнуть суггестию отсутствия самого слова смерть, которое лишь навевается строками. Мысли героя в завершающей строфе от общих размышлений о судьбе поколения возвращаются к своей собственной судьбе («*when I am gone*»). Лирический герой таким образом отделяет себя, свою судьбу от судьбы других людей и потому трагизм в стихотворении Т. Мура снимается ощущением героя себя, как части целого. Это же примиряющее начало поддерживает психологический параллелизм, который возникает в стихотворении путём уподобления вечера закату человеческой жизни.

Мотив цикличности соответствует фольклорному восприятию времени. Часто, цикличность в произведениях выражается сменой времён года, у Мура же, о времени года ничего не сказано вовсе. Всё то же фольклорное начало мы видим и в использовании приёма аллитерации («*tuneful peal will still*»). В

стихотворении используется приём звукового повтора. Согласный [l] звучит не менее семнадцати раз, а [m] повторяется девять в первом и втором катрене, при этом он повторяется в ключевых словах («*home*», «*time*», «*tomb*» и др.). Повтор звуков придает стихотворению особое благозвучие, характерное для тонического стиха. Т. Мура повторяет здесь и поэтические грамматические конструкции «*many a tale*», «*many a heart*», нехарактерные для народного творчества, что позволяет нам сделать вывод о стилизации стихотворения под фольклорную песню. Стилизация заметна и на лексическом уровне. Для фольклора не характерно обилие синонимов. У Т. Мура же их множество («*music*», «*chime*», «*tuneful peal*» и др.).

Красота и благозвучие стихотворения Т. Мура привлекли к нему внимание со стороны переводчиков. Самым известным переводом на русский язык, безусловно, считается перевод Ивана Ивановича Козлова. Впоследствии он станет популярной русской песней ещё в XIX веке.

При переводе стихотворения Т. Мура «*Those evening bells*» И. И. Козлов изменил количество строф и стихов. Вместо трёх катренов оригинала в переводе появляются четыре строфы, каждая из которых состоит из 6 стихов. В переводе доминирует ямбический размер с двумя дактилями, одним хореем и одним амфибрахием. И. Козлов сохранил везде мужскую рифмовку, что при переводе является не самой простой задачей. Можно предположить, что в этом ему помогли как навыки переводчика, так и собственная поэтическая деятельность. Вместе с тем появляются мотивы, которых не было в тексте оригинала, например, «*Уже не зреть мне светлых дней весны обманчивой моей!*». В последних строках переводчик заменяет более старинное «*bards*» во множественном числе на более современное «*другой певец*».

Это стихотворение перевёл и выдающийся украинский фольклорист, лексикограф, и писатель Д. И. Яворницкий. Так как ни в сборниках, ни в периодиках текст опубликован не был, есть основание считать его неизвестным. В его переводе доминирует ямб, но также есть дактилическая строка и пара строк амфибрахия. Количество строк в рукописи 35. Можно выделить много просторечий и региональных форм слов, например, «*багацько*», «*наводе*», «*чуть*», отсутствующих в тексте оригинала. Есть и изменения и на содержательном уровне, вместо светлой грусти в оригинале Д. И. Яворницкий намеренно усиливает трагическое звучание стихотворения.

Ещё один перевод – это перевод украинского поэта-романтика Я. И. Щёголева. Перевод состоит из трёх секстин, написанных ямбом. Переводчик не придерживается чёткой мужской рифмы. В первой строфе возникает тема любви, а также весеннее время года, что не соответствует тексту оригинала. Переводчик придаёт стихотворению более трагическое звучание, вводя в стихотворение тему одиночества, выражаемую на лексическом уровне – повтором слова «*один*». Так же в переводе есть редко используемая и устаревшая лексика, например, «*марев*» и «*лірник*».

Наталья Ивановна Пасичник, украинская поэтесса и переводчик XXI в. в своём переводе так же, как и Яков Иванович смогла сохранить количество строк и даже сохранила количество катренов. Размер стихотворения – доминирующий ямб, но у неё чередуются мужская и женская рифма. Мы снова находим присущую украинским переводчикам тему грусти. В последней строфе, которая возвращает героя к мыслям о его судьбе, Наталья Ивановна обобщает «*Увесь наш вік водою збіг*», она заменяет «*many a heart*» оригинала на «*серце*», которое «*сумує*», более того, в оригинале не говорилось про «*часу плин*» и не было прямого обращения лирического героя к читателю «*в твою оселю*», что мы встречаем в последней строке стихотворения.

На немецкий язык стихотворение было переведено писательницей, поэтом – Кэролайн Вильгельминой Пирсон XIX в. Характерно началу XIX-го века, этот перевод стоит назвать «вольным». Переводчица изменила три катрена оригинала на 5 строф с попарной рифмовкой, сохранив мужскую рифму и ямбический размер, повторение в первой и последней строках, хотя в оригинале оно было лишь частичным. Мы наблюдаем замену «*звона*» и «*музыки*» на «*песню*», а также изменение частей речи «*воспевать хвалу*» на «*восхвалять в пениш*». Отличным от оригинала является повторение глухих, а не звонких согласных. Переводчица вводит мотив ветра и странствия «*походный столб*» не присутствующий в оригинале и передаёт «*беззаботное счастье*» используя слово «*Lenz*» имеющее значение весна и лета, что нарушает концепцию цикличности оригинала, в которой время года не упоминается, и более того, в оригинале мы видим цикл, подходящий к закату, тогда как весна ассоциируется с расцветом жизни. Так же стоит выделить мотив любовной страсти, отсутствующий в оригинале – слово «*Liebeslust*» состоит из двух частей, первая имеет значения любовь и привязанность, а вторая: страсть, желание; похоть; вождление. Мы также видим романсовые банальности, характерные не только для немецкой культуры, например, «*тоска в груди*», «*иллюзии любовной страсти*», прием обращения лирического героя к колокольному звону. Восклицание в первой и последней строках, в данном случае было выражено вместо знака «*!*», лексическим эквивалентом – «*O*».

В то же время, был выполнен ещё один перевод на немецкий язык выполнил Бартель Густав Эмиль, писатель, так же известный под псевдонимом Густав Халлер. В переводе сохранён ямб, количество катренов, попарная рифмовка и мужская рифма. В первой строке мы можем увидеть внутреннюю рифму между словами «*Abendgang*» и «*Glockenklang*», а так же много составных слов: «*Wundersang*»,

«*Vaterhaus*», «*Jugendglück*» и другие, что усиливает песенность данного перевода. На содержательном уровне мы видим много изменений: вводятся номинативы «*песни*» и «*музыки*» заменяющие «*звон*» в оригинале, снова мы видим у переводчика конкретизацию «*дома*», как «*отцовского*» и «*некоторых сердец*» вместо «*многих*»; так же переводчик добавляет отсутствующее в оригинале действие лирического героя «*я отправился в путь*» и заменяет «*что тогда были счастливы*» противоположным по смыслу «*разбиты в юности*». Использование слова «*Lebensmai*» имеющего значение «*весна жизни*», период расцвета, т.е. молодость и «*разбитые*» в этот период «*сердца*» соответствуют романтическому мироощущению, а «*отправившийся в путь*» лирический герой пробуждает память типичного для того века романтизма жанра романа-воспитания. Противореча авторскому замыслу Т. Мура, переводчик изменяет «*пробывание*» на «*упокоение*» и избегает упоминания вечернего времени суток в последнем катрене, тем самым разрушая мотив цикличности.

Проанализировав представленные выше переводы, мы можем заметить, что большинство переводчиков сохранили размер произведения и рифмовку. Количество строк не сохраняется практически во всех переводах, хотя мы можем предположить, что причиной этого является самый известный перевод Козлова и количество строк в его произведении. Говоря о влиянии перевода И. Козлова на последующие – нельзя не отметить, что введенный переводчиком мотив именно «отчего» дома появляется и у других переводчиков позднее. Так же мы можем выделить наличие трагизма и фатализма в работах украинских и немецких переводчиков. Общее для немецких переводчиков использование лексики, обозначающей весну в связи с счастьем и молодостью что позволяет нам сделать вывод, что это национально-специфическая черта.

Список литературы/References

1. *Иванова Н. С.* Конкурентная стратегия компании // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 2 (42). С. 99-101.
2. *Алексеев М. П.* Томас Мур, его русские собеседники и корреспонденты // Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/t/turgenev_a_i/text_0080.shtml (дата обращения: 07.11.2022)
3. *Moore T.* Poetry of Thomas Moore / Falkiner, C. Litton //Golden treasury series. Poetry of Thomas Moore selected and arranged by C. Litton Falkiner. — London: Macmillan, 1903. P. 51.